Мечтатель I. Дождь смоет всё

Автор:
Эльма Троу

Мечтатель I. Дождь смоет всё

Эльма Троу

Люди в мире многогранности когда-то были великими творцами, однако после разрушительных войн с лунарами из королевства севера они были всюду гонимы и смогли найти себе место лишь в лесах запада, в которых таились ужасные твари. Человечество было вынуждено выживать, и из-за этого со временем их города стали похожи на военные укрепления и люди позабыли о своем истинном предназначении.Вальтер всегда жил в мире меча и щита, но его душа стремилась писать. Единственной радостью юноши были утренние прогулки и вечерние свидания с пером и чернилами. Вальтер всю жизнь должен делать то, что нужно. Сможет ли он расправить крылья и найти свою истинное место в мире?

Эльма Троу

Мечтатель I. Дождь смоет всё

Пролог

О мире Многогранности

Дор появился во тьме над бескрайней гладью воды. Его тело источало слабый свет. Крепко обнимая себя руками, Дор размышлял, и его тяжёлые думы были об отце, который создал предыдущую версию этого мира и погубил ее своим стремлением к идеалу. Желание отца сделать порядок основой всего разрушило его изнутри. Теперь Дору предстояло занять место отца и создать новый мир, который сможет выжить.

Много лет он думал и мучился в черном пространстве, нависая над водой и ощущая утрату. Чувства переполняли его, а боль внутри росла и подступала к горлу горьким комком. Раз за разом он прокручивал свою жизнь в прошлом мире, вспоминая, как ему приходилось жить по правилам и как сильно ему хотелось вырваться на свободу.

Вся боль, которую он испытывал, походила на прогулку по битому стеклу. И это самое стекло, раскрошенное на мелкие кусочки явилось в мире над его головой в виде миллиардов звезд, сияющих во тьме. Дор видел перед собой то, как умирал его отец. Тот безустанно ходил по своим чертогам, бормоча, что все недостаточно идеально. Дор знал, что, несмотря на внешнее спокойствие отца, в его душе бушевали штормы и ураганы. Именно это разорвало его изнутри. И тогда Дор понял, что равновесие наступает, когда внутренний и внешний мир соприкасаются друг с другом, гармонируют и являют собой единое целое.

Тогда юный творец распрямился и, опустившись на водную гладь, помчался вперед, сквозь пустоту. Первыми, широко раскинув руки и двигаясь вслед за своими чувствами, он возвел небеса, которые тут же затянулись тучами и разрыдались ливнем. Молнии перечеркивали небосвод, а вода под ногами бога взымалась и трепетала при каждом ударе грома. Тогда, развивая свой танец хаоса, Дор поднял из пустоты скалы. Вся вода пустого пространства разделилась на две части: на Вечно Тихий океан и Вечно Бушующий.

Дор бежал вперед через весь мир. Вслед за ним, в тщетной попытке догнать бога, стелилась земля и, повинуясь движениям его рук, из-под нее вырывались гигантские деревья, кора которых была пронизана сияющими прожилками. Магический танец Дора создавал невероятные места: парящие водопады, безумные говорящие скалы. В этом мире не было места порядку и обычной логике.

На Севере он возвел огромные снежные пики и густые леса. Танцуя на горных вершинах, он притянул ближе одну из звезд, назвав его Светилом Дневным. Запад стал пристанищем тьмы. Там, в лесу из гигантских секвой, обитали твари, которые одним своим видом могли напугать до смерти. Западный лес тянулся вплоть до самого берега Бушующего океана, обрамленного острыми скалами и бухтами, похожими на жуткие пасти монстров. На Юге Дор создал блаженный рай на обласканных теплым ветром и, парящих над Тихим Океаном скалах. На стыке двух безумных вод, ближе к Востоку он породил протяженную пустыню.

Свои чертоги Дор возвел последними – в самом центре этого хаотичного мира. Из недр замка вырвалась лавовая река. Она протекла вдоль границ Запада и, добравшись до отвесных скал, низверглась в Бушующий океан, который с тех пор напитывается ее силой, жадно глотая горящую магму.

Увидев, каким многогранным получился мир, в помощники Дор создал себе троих правителей, которые должны были следить за своими королевствами, которые были названы частями света, в которых они находились: Югом, Западом и Востоком. Трое из них были сотканы из первозданных стихий.

Король Запада Ниприй Троу – из магмы лавовой реки, ярости Дора и желания творить магию. Следом за своим королем из лавы и морской пучины, поглотившей энергию магического огня вышли темные сущности. Позже они стали называть себя морфами или темными.

Королева Юга Гария Драулинг – из земли и семени ивы, насыщенной солнечным светом и водой, а так же она стала воплощением любви Дора ко всему живому, что растет и дышит, воспоминаний о его светлой и прекрасной матери. Существ, которые вышли за ней следом из корней деревьев Дор прозвал «нарьи». Они были наделены даром создавать плодородные земли своей поступью, а дыхание их было способно поднимать из-под земли плодовые деревья и золотые колосья пшеницы.

Король Востока Уриил Таро был сотворен из сухих песков и ветра, который гонит их по холодным просторам Восточных пустынь. Существа, родившиеся вслед за своим королем из холодный и безжизненных песков Дор прозвал «антары». То были существа, покрытые чешуей. Они способны скрываться в песках и двигаться невероятно быстро.

Рождались и умирали звезды на небесах. Сменялись поколения людей, которых Дор создал из собственных волос и зеркально чистой воды из горного ручья. Они были сильными, как горная река, скрытными, как тропы в скалах, и искусными, как сам творец.

Время шло; Дор все еще не знал, что ему делать с Северным Королевством, но, однажды, когда он трудился в своих чертогах, создавая души и размышляя о мире, небо перечеркнул след падающей звезды. Она стремительно мчалась в сторону Севера и Дор, очарованный ее красотой, помчался следом за ней.

Он все еще скорбел по отцу и утраченному миру. И когда Дор нашел осколки упавшего небесного тела на пике Северных гор, они напомнили ему о красоте прошлой версии мира и о том, как его отец старался сделать его идеальным. Из этих осколков Дор сотворил последнюю правительницу, прекрасную Лиру Тендер.

Долгое время она была его опорой и поддержкой, но ее суть противилась идеям Дора, и она мечтала навести в мире своего Создателя порядок. В тайне от него она сотворила существ такими, какими по ее представлению должны быть существа: идеальные, покорные, прекрасные внешне, без единого изъяна. Она связала их души со звездами на небесах, назвав свое творение лунарами. Однако, хаос мира извратил их и, когда приходило время умереть их звездам в космосе, лунары обращались в червоточин. Став червоточиной, лунар не мог даже дотронуться до своих собратьев. Его магия становилась на столько темной, что одно лишь касание было способно обратить лунара в пепел.

За это Дор забрал часть силы Упавшей Звезды – Искру – и заточил прекрасную правительницу в замке на Севере. Однако там она продолжала править, постепенно превращая Север в островок порядка среди безумного и хаотичного мира.

О людях

Люди пришли в мир прекрасными и статными существами. Они жили на равнинах вдоль северной границы. Человечество строило город за городом. Их архитектура поражала любое воображение: арки и мосты с фрактальными узорами, вырезанными в камне, причудливого вида купола, яркие витражи из тончайшего стекла. Именно люди были наиболее чувствительны к хаосу мира,

поэтому они выражали свои ощущения в искусстве. Они были благодарны своему богу – Дору, строили ему храмы и молились.

В тот момент, когда Дор изгнал Упавшую Звезду, она занялась своими владениями и первым делом уничтожила все города людей, а их самих прогнала на территории Запада. Человечество пыталось обосноваться в других частях света, но ни правитель, кроме Короля Запада не принял их.

На людскую долю выпало выживание в суровых и мрачных лесах Западного Королевства – в единственном месте, где они могли существовать и куда им не был закрыт путь. Они были сильны физически, но все равно не могли противостоять ужасам, обитающим в тех краях.

Именно поэтому люди заключили договор с морфами – господствующими на Западе существами – согласно которому, морфы не посягали на души людей и давали им частичную защиту от особо опасных чудовищ. Люди в свою очередь, должны были отдавать души неизлечимо больных и немощных, чтобы питать энергию морфов.

Не смотря на этот договор, их жизнь не стала легче, а вскоре, когда морфы позабыли о своей части договора, мир людей превратился в сущий кошмар, в котором мог выжить лишь тот, кто владеет щитом и мечом.

Их города со временем стали похожи на военные укрепления. Каждый день отряды вылазки выбирались наружу, чтобы зачистить окрестности стен и дороги между городами. Никто больше не прогуливался под вечерней луной и не пел песни у открытого окна, свежим летним утром. Человечество утратило надежду на лучшую жизнь, а в сердце каждого затаился целый рой страхов, которые не давали засыпать по ночам. Многие позабыли о музыке, поэзии и искусстве и лишь в сердцах единиц кричал далекий голос прошлого, напоминающий им об их истинном предназначении – творить прекрасное, подобно создателю.

Глава первая. Звезды.

Вальтер мчался через слабо освещенные улицы, спотыкаясь о неровности в каменной кладке. Его волосы торчали в разные стороны, выбиваясь из наскоро сплетенной косицы. Кожаный плащ перекосился и спадал на одно плечо. Ладонь и щека были перепачканы чернилами. В тот момент, когда часы на башне пробили девять вечера, он спал в своем доме за столом, приклеившись к пергаменту щекой. Поэтому на его лице отпечаталась фраза «мечтать летать не зазорно».

Улицы уже опустели, ставни окон были заперты изнутри, поэтому дома были похожи на холодные каменные глыбы, соединенные арочными мостами. Вальтер нырнул под один из них и услышал мерные шаги двух стражников, которые спешно направлялись в сторону стены.

Вальтер промчался мимо фонтана, поскользнулся на подмерзшей луже и чуть было не упал. Он удержал равновесие и схватился за бортик фонтана. В подмерзшей воде отразилось его немного смуглое лицо. Черные волосы непослушными прядями спали на лоб и Вальтер, тяжело дыша и смотря по сторонам, откинул волосы назад. Изо рта вырывались клубы пара. Он дышал, закашливаясь на холодном воздухе.

«Дышать нужно носом». – вспомнил Вальтер слова матери из далекого детства.

Хоть он был уже давно не ребенком, на холоде он все равно вспоминал то, как мама подходила к нему перед выходом, укутывала в шарф и каждый раз говорила эту фразу.

Он попытался отдышаться носом, но это оказалось не так просто. На вдохе нос дико защипало. От этого у Вальтера невольно заслезились глаза. Он быстро утер их кончиком свитера, выглядывающего из-под плаща, и помчался дальше. Сердце бешено билось. Вальтер опаздывал, а Альдро не любил, когда его разведчики опаздывают.

Промчавшись еще через два переулка и минув пару арочных мостов, Вальтер с размаху врезался в массивную дверь на конце переулка. Он влетел в нее всем телом, не успев затормозить на скользкой дорожке и ввалился в хорошо освещенное помещение. Потребовалось время, чтобы привыкнуть к свету и теплу. Он оказался в зале с большим количеством массивных столов. Здесь уже никого не было, однако Вальтер все еще чувствовал здесь дух толпы потных воинов, готовящихся выйти в разведку.

Это место предназначалось для обсуждения планов разведки и отдыха после. По стенам были развешаны старые карты, исписанные красными чернилами и испещренные натянутыми от точки к точке нитками. Столы и стулья стояли беспорядочно, потому что воины постоянно их двигали перед собраниями и некому потом было возвращать все это на место. В дальней части комнаты стоял бар с одиноким стариком и его толстым помощником. В основном их на месте не было. Они появлялись только к утру или к вечеру, когда воины возвращались после разведки.

Прямо над этим баром висела деревянная доска, на которую постоянно прибивали черепа особо опасных тварей. Под каждым черепом красовались имена воинов, которые совершили этот подвиг. Чаще всего под этими головами мелькало имя «Вигнис», нацарапанное явно трясущимися руками. К своему сожалению Вальтер знал, кто такая Вигнис и ненавидел эту стену по причинам, о которых он даже думать не хотел.

Вальтер осмотрел уголок, в котором Альдро всегда собирал свой отряд. Он отметил для себя новую красную полосу на карте в месте, где дорога сворачивала с тракта в лес.

– Они сейчас в конюшне, ты еще успеешь, если потогопишься, – сказал ему толстенький паренек с маленькими подростковыми усиками, который натирал пивные стаканы старым полотенцем за барной стойкой. –Альдго негничал, когда тебя не обнагужил.

В тепле Вальтер начал чувствовать покалывание на кончиках пальцев. Он с благодарностью кивнул парнишке и невольно улыбнулся его картавому говору. Не то, чтобы его забавляло это, просто ему казалось, что такие люди по-своему особенные. По крайней мере говор этого парня он узнает среди десятков других.

Вальтер помчался к широким арочным дверям, за которыми слышались взволнованные крики и ржание лошадей. Он приоткрыл дверь и увидел, что Альдро стоит к ней практически вплотную спиной и командует всем, чтобы пошевеливались.

Дверь предательски скрипнула и старый разведчик тут же обернулся, дыхнув на Вальтера облаком пряного дыма.

– Ты где шастал, мальчик? – спросил он в своей манере строго и без осуждения. – И что это у тебя такое на лице?

Вальтер подошел к бочке с водой и увидел отпечатавшуюся надпись. Он раздосадовано потер ее рукой, однако оказалось что и она была вся чернилах. Вальтер начал зачерпывать воду и смывать ее, подумывая о том, что все же забавно она отпечаталась.

Все это время Альдро терпеливо наблюдал за ним, иногда комментируя его действия.

– Альдро, извини, не повторится. – сказал Вальтер, смахивая влагу с лица.

– В какой-то момент мое терпение закончится, мальчик. Я прощаю потому, что уважаю твои успехи, но так дальше продолжаться не может, ты меня понял? Это уже четвертый раз за неделю.

Вальтер кивнул и отдал приветствие, приложив ладонь к сердцу. Старик усмехнулся и произвел приветствие ему в ответ.

– Иди готовься. – сказал он и похлопал его по плечу.

Вальтер помчался к стойлам. Все уже постепенно выводили своих коней и тихонько переговаривались, выстраиваясь на дороге снаружи.

– Привет, Мыша. – тихо проговорил Вальтер, хлопая свою серую в яблоках лошадь.

Та стала тыкаться ему в плечо мордой.

– Да ты не волнуйся, я все принес, как и обещал. – Вальтер полез в карман и вынул оттуда две почищенные морковки, которые уже успели немного сморщиться.

Пока Мыша с радостью хрустела лакомством, он прошелся по ее шерсти щеткой, чтобы избавиться от колтунов и проверил копыта. Все было в порядке и он принялся как можно скорее снарядить ее, чтобы не задерживать свой отряд. Сначала была стеганая защита с кольчужными вставками, защищающими жизненно важные органы, затем седло, на которое закреплялся легкий доспех. Завершением всего были два больших подсумка. Готовая Мыша ждала Вальтера и мешала ему надевать защиту, пытаясь выпросить еще моркови.

Иногда Вальтер поглядывал на другие стойла. Там стояли лошади других отрядов. Особенно агрессивные были жеребцы из отряда Вигнис, которых еще с малого возраста обучали кидаться на врагов и биться наравне со своим всадником. Конечно, остальные отряды дрессировали своих лошадей по общей программе, однако Вигнис настаивала всегда на «особом подходе» к своим жеребцам.

В конюшне осталось несколько воинов, которые уже заканчивали снаряжаться.

«Ничего, я тоже успею». – проговаривал себе Вальтер, закрепляя наручи поверх стеганой куртки. Та была ему немного велика, потому что когда-то досталась от отца. Из-за этого, Вальтеру приходилось надевать пояс и сильнее затягивать все шнурки на куртке. Порою ему казалось, будто на стеганке еще остался запах отца. Он никуда не ушел, а стал частью этой защиты.

Мысли Вальтера прервал бой часов. Юноша опомнился, закрепил на ремнях меч и, взяв Мышу под узды, вышел из конюшни последним. Холодный ветер схватил его волосы и начал с ними играть, как маленький ребенок. Щурясь на ветру и стараясь дышать носом, Вальтер встал в строю во вторую шеренгу к остальным разведчикам. Те, завидев его, переглянулись и перебросились парой фраз, усмехаясь.

Вальтер надел шлем и прервал игру ветра. Отряд тронулся. Альдро вел всех рысью по главной дороге. Мимо них проплывали мертвые дома без единого огонька в окне, потому что все окна были закрыты глухими ставнями с решетками. Вальтеру это казалось таким не естественным. Не то, чтобы он не

понимал, что все это важно для безопасности. Его сердце подсказывало, что все не так, как должно было быть.

Впереди показались ворота. На посту возле них началась суета. Некоторые запоздавшие стражники, гремя доспехами бежали по арочным мостам-переходам, чтобы успеть к воротам. Воины что-то кричали друг другу, двигали массивные механизмы. С пронзительным скрежетом гигантских шестерней ворота медленно и нехотя распахнулись. Несколько стражей стояли у входа с копьями и вглядывались в темноту за пределами города, пытаясь высмотреть тварей, которые могут проникнуть внутрь.

«Они всегда проникают». – подумал Вальтер и поднял забрало.

В момент, когда над его головой проплывала огромная арка врат с обезумевшими от страха стражами, ему казалось, будто он переходит из одного мира в другой, вступает на тропу к неизведанному, чему-то непонятому людьми. Врата за спинами воинов отряда разведки захлопнулись и крики на стене постепенно стихли.

Альдро приказал всем двигаться по тропе по одному – по двое, и воины очень быстро перестроились. Вальтер вспомнил красную линию на карте и примерно прикинул в голове их путь.

Ночной воздух был пропитан влагой. Свет от фонарей разведчиков мягко рассеивался и растворялся в пространстве. Над головами воинов высились гигантские ветви секвой, которые так и норовили закрыть собой все небо. Кора их мягко мерцала в темноте холодным и мистическим светом, освещая узкую лесную тропу, зажатую с разных сторон небольшими елями, корни которых в полумраке напоминали маленькие лапки чудовищ. В лесу почти не было ветра, поэтому многим казалось, будто воздух здесь застоялся и был древнее, чем самые первые правители мира.

Все утопало в какой-то необыкновенной и оглушающей тишине, словно кроме маленького отряда разведки в этом мире не было никого. Уставшие воины смотрели по сторонам и старались не шуметь. Каждый хруст, каждый шорох заставлял их поворачивать головы к источнику шума и хвататься за мечи, упрятанные в ножны.

Вальтер засмотрелся на звезды. Они были необычайно яркими в эту ночь и поражали его своим мистическим и волшебным светом. Вальтер вспоминал строчку, на которой он остановился писать свою последнюю историю.

– Мечтать летать не зазорно. – тихо прошептал он звездам, будто они были способны услышать его.

Руки у Вальтера замерзли и практически престали сгибаться. Он через силу сжал поводья, чтобы хоть как-то разогнать кровь и нагнулся к своей лошади.

– Смотри, Мыша, какая красота! – тихо прошептал он ей на ухо и указал в небо.

Мыша фыркнула, и из ее рта повалил пар.

– Чего ты сидишь, на небо смотришь, мальчик?

Вальтера нагнал всадник с массивным шлемом, украшенным плетением, похожим на печать с изображением глаза Дора – янтарного глаза окруженного морфийскими письменами.

– Так вокруг тихо, Альдро, – ответил ему Вальтер, снял зубами перчатки и начал тереть ладони друг о друга, чтобы хоть как-то согреться. – Что мы вообще пытаемся здесь найти?

– Не найти. Мы подстраховываем здесь другие отряды. На собрания нужно успевать, Вальтер, – ответил он, снимая шлем и закрепляя его на ремнях возле одного из подсумков. – Помнишь место на карте, где дорога сворачивает с тракта? В определенном месте начнется расширение тропы. Там мы и должны встретить тех, кто идет со стороны старого кладбища.

Альдро выглядел очень уставшим. Под глазами виднелись темные круги, а само лицо как будто решило сползти с черепа вниз. Поэтому кожа на щеках кое-где обвисла, показав острые скулы старика. Седые волосы, собранные в жидкую косичку растрепались на голове и теперь лезли ему в глаза. Вальтер и сам выглядел не лучше. За последнюю неделю он спал суммарно столько, сколько человек должен спать в сутки. Именно поэтому Вальтер сейчас чувствовал вес своих глаз. Они будто тянули его вниз, оттягивая кожу. Глаза у Вальтера были

немного уже, чем у других, поэтому недосып у него выглядел так, будто он с кем-то подрался.

Альдро как-то нелепо снял перчатки, чуть не уронив их на землю и всунул себе под седло. Покопавшись в подсумке он нашел свою старую трубку с расколотым бортиком. Он плотно до отказа забил ее чем-то пряным и закурил.

– Ты и вправду думаешь, что там завелось нечто? – спросил Вальтер, оглядываясь на слишком громкий треск, который даже Альдро заставил дернуться.

– Понятия не имею, мальчик, – ответил старик и выпустил большое кольцо дыма с запахом гвоздики. – Одно я могу сказать точно, если ты и дальше будешь витать в облаках, какая-нибудь тварь сцапает тебе башку.

Вальтер не стал отвечать. Он прекрасно чувствовал, когда чудовище находилось рядом. У них у всех, как казалось Вальтеру, какой-то дурной гниловатый запах. Многих можно распознать по отметинам на деревьях, а чаще всего, твари издают такие звуки, что не заметить их трудно. Вальтер считал, что старик и сам все это прекрасно знает, просто издевается над ним.

– Я не шучу, Вальтер. – сказал Альдро строго и сделал затяжку.

Когда он говорил часть дыма шла прямо в сторону Вальтера. Последний почувствовал запах изо рта своего сиэра, который был не из приятных.

– Хоть и существует бестиарий, не исключено, что каких-то тварей мы просто еще не видели, – Альдро прищурившись всмотрелся в темноту и продолжил. – Я так и не спросил тебя…

– А чего здесь спрашивать? – бросил Вальтер куда-то в сторону.

– Ты наверняка очень сильно переживаешь из-за того, что случилось с ним. Вальтер, мне так жаль.

Вальтер хотел перебить Альдро. Ему не хотелось снова вспоминать произошедшее. Картинка недавних событий никак не хотела выходить из его

головы. Вальтер старался держать себя в руках и не думать об этом. Всякий раз, как на ум приходил хоть один образ, он старался вытряхивать его из своей головы.

– Альдро, не надо. – тихо сказал Вальтер и немного пришпорил свою лошадь.

В момент, когда они сошли с тракта, все разговоры прекратились. Люди вслушивались в любые звуки с особенной тщательностью.

Они остановились в месте, где дорога расширялась. Туман лениво сползал с деревьев, образуя призрачные водопады, стекающие своими водами к земле. Альдро старался быть спокойным и показывать всем своим воинам пример, однако было видно, как один его усик нервно подергивался.

Вальтер ощущал себя ужасно. Когда он смотрел на звезды, ему было спокойнее, потому что чувствовал себя частью этого мира. Сознанием Вальтер был готов перенестись куда угодно, однако сейчас, когда его опустили на землю, он вместе с остальными почувствовал тот страх, от которого Вальтер в начале поднял глаза к небесам. Ужас, который они все испытывали был ужасом неизведанного. Никто не знал, что будет с тем отрядом, который сейчас на кладбище. И никто не мог себе этого представить, ведь даже самое извращенное воображение не сможет породить столь отвратительных созданий, которых иногда изрыгал из себя этот лес.

Вальтер остановил лошадь на самом краю дороги, ближе всех к расширению и чтобы отвлечься от всеобщего страха иногда бережно трепал Мышу по гриве. Невольно, как и все, он начал вслушиваться в оглушительную тишину. Так Вальтер услышал стук собственного сердца, который неумолимо учащался тем больше, чем больше он ждал какого-нибудь шороха.

Альдро промчался через весь отряд, отдав некоторые приказания и встал рядом с Вальтером.

– Мальчик, я ведь о тебе беспокоюсь, – проговорил старик, очищая свою трубку указательным пальцем. – Ты сильно изменился после смерти отца.

– Альдро, я не хочу…

– Я ему обещал! Обещал, что с тобой все будет хорошо. Понимаешь, если ты не возьмешь себя в руки, все решит природа. Чтобы выжить, нужно бороться, Вальтер, ты понимаешь? Здесь сейчас мы стоим между миром тварей и нашими семьями, нашим будущим. Мы должны сражаться за свою жизнь и жизнь наших близких, а не таращиться на небо, в ожидании смерти.

Вальтер и не ждал никакой смерти. Когда он смотрел на звезды, ему становилось легче и так он был способен мыслить здраво, как ему казалось. Быть может старик прав?

«Хотя, отца такой подход не спас». – подумал Вальтер, глубоко вздыхая.

Он начал ощущать, как дрожат его пальцы, а за ними подрагивают плечи. И все это не потому, что ему было холодно. Вальтер чувствовал, что боится, где-то внутри и боится он хором, вместе с остальными. Он уже не слушал Альдро, а поднял голову к небу. Кроме серой пелены, затянувшей все звезды, к своей печали, не увидел ничего. Разочаровавшись, он опустил взгляд и увидел какое-то движение в конце дороги. Среди деревьев что-то стремительно приближалось к ним. Вальтер не мог разобрать человек это или какая-то тварь.

– Вальтер, ты меня слушаешь? – спросил старик.

Вальтер спешился и вышел на дорогу. В его сторону подул холодный сквозняк, словно на конце дороги кто-то открыл маленькую дверцу во внешний мир. Этот ветер принес истошный вопль, который точно принадлежал человеку. Вальтер прошел еще несколько шагов вперед. Он слышал, как вопль превратился в истерические крики, которые множились, отражаясь в деревьях эхом.

Вальтер начал различать человеческую фигуру. Это был воин, который вышел с предыдущим отрядом. Он несся с поднятыми вверх руками. Его шлем волочился следом за ним. Каждый раз, ударяясь о корни деревьев, он издавал мерзкий звенящий звук. Воин без конца кричал: «Веселое представление! Там были танцы! Там были танцы!»

Вальтер помчался ему на помощь, убедившись что никакая тварь не преследует бегущего в панике воина.

– Мальчик, стой! – закричал ему в спину Альдро.

Сиэр спешился и помчался следом за Вальтером, но уже было поздно. Чем ближе Вальтер подбирался к кричащему, тем больше понимал, что воин обезумел. У него из носа и ушей текла кровь. Сколько Вальтер не пытался что-то ему прокричать, воин ничего не слышал, он просто бежал сломя голову, не обращая внимания ни на Вальтера, ни на сиэра отряда, ни на сам отряд.

Вальтер сделал рывок, прыгнул на воина и сбил его с ног. Тот грузно повалился на мерзлую землю и затих. Вальтер медленно повернул его и обнаружил, что тот мертв.

– Это немыслимо! – воскликнул Альдро, смотря на Вальтера осуждающе.

– Альдро, он мертв. – тихо проговорил он.

Старик ощупал пульс у лежащего на дороге воина и отпрянул от него, потирая подбородок рукой.

– Ты когда-нибудь такое видел, Альдро? – спросил кто-то из воинов.

Сиэр ничего не успел ответить.

Из темноты раздался еще один вопль, а потом еще и еще. Все они слились в один жуткий воющий хор. Мимо них помчались другие члены отряда с кладбища. Они бежали, сломя голову, заламывая себе руки. Кто-то вынимал себе глаза и от этого истерически смеялся, а кто-то ломал себе пальцы и истошно кричал, обнажая белые зубы.

Вальтер кричал на них и пытался остановить, но все было бесполезно. Визжащие люди бежали мимо него, толкали в сторону, убегая в безумной панике.

Воины из отряда Альдро спешились. Они продирались через толпу, пытаясь остановить хоть одного из обезумевших, но все они, как один, кричали, рвались и убегали прочь. Всех, кого успевали хватали и связывали, а остальные исчезали в темноте среди деревьев, и их крики растворялись в густом тумане.

Внутри у Вальтера что-то перевернулось. Звезды в его голове окончательно померкли. Он держал за руки девушку, которая все время пыталась его укусить

и ей даже почти это удалось. Вальтер не знал что и думать. Он все всматривался в темноту, но больше оттуда никто не выбежал, как бы он не надеялся, что выскочит хоть кто-нибудь кто еще сохранил долю разума.

Альдро приказал всем отправляться в город.

– Мы не можем вернуться, Альдро! Их точно было больше! Это отряд Вильмы! – закричал Вальтер. – Ее саму я не видел! Где она и все остальные?

– Мальчик, мы не можем рисковать, – ответил ему Альдро и взобрался на лошадь. – Мы должны предупредить об этом сиэра.

– А что если там есть выжившие и им нужна наша помощь? – голос Вальтера на этих словах сорвался от беспрерывных криков. – Мы же подстраховываем их!

– Не спорь, Вальтер! Садись на лошадь! – закричал на него Альдро.

Старик развернул лошадь и начал всех поторапливать. Он сам явно был в замешательстве и по дороге назад больше не проронил ни слова. Старик курил не останавливаясь, и Вальтер чувствовал его нервность, которой раньше никогда за ним не замечал.

Сердце Вальтера бешено билось под стук, открывающихся городских ворот и продолжало рваться из груди, когда врата за ними захлопнулись. Оно не прекращало стучать в висках даже тогда, когда Вальтер завел Мышу в стойло и снял с себя доспехи. Он старался думать о звездах и ему не давала покоя мысль о том, что так быть не должно. Люди не на своем месте и почему-то Вальтер был в этом уверен.

Глава вторая. Вдыхая запах жженой смолы

Вальтер сидел за столом и жевал одну и ту же булку вот уже полчаса. Руки невольно подрагивали и он все не мог заставить себя пойти домой и лечь спать. Тело было уставшим, руки и спину ломило, однако сон бы не пришел к нему этой ночью точно. Все уже почти разошлись, а он все крутил в голове образы выбегающих из темноты воинов с поднятыми руками. Выживших безумцев отвели в лазарет, где им сразу занялся местный лекарь.

«Проку от этого лекаря никакого». – с досадой подумал Вальтер и засунул остаток булки себе в рот.

Он перебирал в голове все, что знал о чудовищах и вылазках людей за пределы стен, однако ничего подобного не мог припомнить.

– Ты все еще здесь? – послышался голос Альдро.

Старик подошел к нему и сел напротив, кряхтя и тяжело дыша.

– Я сообщил все сиэру города, так что утром на совете будет решаться вопрос с этим кладбищем. – Альдро потер свои усы и снова наполнил трубку.

– Мы ведь могли отправить нескольких человек на стену с выжившими. – хриплым и сорванным голосом проговорил Вальтер.

Булка только мешала ему говорить, и у горле уже от нее начинало щипать.

– Мальчик, мы не должны были рисковать. Ты все видел сам. Ни один из этих воинов больше никогда не станет прежним. – сказал Альдро и заметил, как у Вальтера трясутся пальцы.

Тот проследил за взглядом старика и скрестил руки на груди, чтобы Альдро перестал смотреть на него.

– Такими вещами обычно занимается Вигнис. Я думаю, что кладбище отдадут под ее надзор, – проговорил сиэр.

– Слушай, Альдро. У меня возникло чувство, что то, что происходит не должно происходить с нами. Я ощутил это на той дороге, когда навстречу бежали обезумевшие.

Старик ничего не ответил. Он смотрел куда-то в пространство и сейчас его лицо сделалось особенно старым. Альдро сделал сильную затяжку и выдохнул облако дыма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/trou_el-ma/mechtatel-i-dozhd-smoet-vse

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити